

ста, чем вопрос (ср. итальянское *Chi lo sa* или немецкое *Wer weiss?* «Кто знает?» — как выражение сомнения). И наоборот, вопрос может выражаться иными формами, чем вопросительное предложение. Кстати, текст обладает и категориями, не имеющими выражения в отдельных языках, например ответ, возражение и т. д. Поэтому такие категории отдельных языков, как повелительное наклонение, отрицание, вопросительная форма, должны четко отличаться от категории текста: побуждение, отказ, вопрос, ответ, возражение и т. д. Текст состоит не просто из предложений, как это обычно полагают, а из предложений, выполняющих определенную текстовую функцию. Лучше сказать, что то, что выражают эти функции (и не обязательно совпадает с предложением), и является составной частью текста. Если в состав текста входит всего одно предложение, то неверно считать, что текст только из него и состоит. Он состоит из этого предложения как выразителя определенной ситуативно обусловленной функции текста. Таким образом, одно и то же предложение одного языка может выполнять совершенно различные текстовые функции.

3.2.1. Различие между обозначением, значением и смыслом соответствует различным слоям языкового содержания, которые можно обнаружить в любом речевом акте. Ведь речевой акт соотносится с «действительностью», т. е. внеязыковым фактом, с помощью определенных категорий конкретного языка и выполняет при этом определенную текстовую функцию. Обозначение — это связь с внеязыковым или само это внеязыковое, реальное или вымышленное (воображаемый факт). Значение — это содержание, которое задается языком. Смысл — это особое языковое содержание, которое через посредство обозначения и значения и помимо них выражается в определенном тексте. Так, наши приведенные выше примеры на множественность и множественное число соответствуют одному обозначению, но они имеют не одно значение, что проявляется в употребляемых для этой цели латинских конструкциях. Точно так же *Caesar Pompeium vicit — Pompeius a Caesare victus est, A ist grösser als B — B ist kleiner als A, La porte est fermée — La porte n'est pas ouverte* обозначают один и тот же внеязыковой факт, но с помощью разных значений. Наоборот, немецкая конструкция *mit X* может обозначать разные вещи с помощью одного и того же значения, поскольку различия в обозначении здесь не имеют языкового выражения, а предоставляется контексту, ситуации и тому, что мы знаем о действительности («знанию мира»). То же касается и английского *by a real artist, by a new technique* (это примеры Н. Хомского), так как английский язык в этом случае не проводит различия между агенсом и способом действия. Подобное можно сказать и о различии между значением и смыслом. Например, предложение «Сократ — смертен» имеет в русском языке лишь одно значение и может быть проанализировано лишь одним способом грамматикой этого языка. Однако его смысл может быть совершенно различным в зависимости от того, где мы употребляем это предложение: в силлогизме, стихотворении или в практической повседневной ситуации.

3.2.2. У значения необходимо различать прежде всего следующие разновидности.

а) Лексическое значение, соответствующее тому, что охватывается языком в окружающем мире, например значение, остающееся идентичным в ряду слов *теплый — тепло — утеплять* и отличающее этот ряд в целом от ряда *холодный — холод — охлаждать*.

б) Категориальное значение, соответствующее тому, как охватывается окружающий мир. Здесь речь идет о значениях частей речи: существительное, прилагательное, глагол, наречие и их подклассов. Так, слова *теплый* и *тепло* имеют одно и то же лексическое, но разное категориальное значение; *теплый* и *холодный* имеют одно категориальное, но разное лексическое значение. Слова, имеющие как лексическое, так и категориальное значение, мы называем «лексемными» словами, а слова, имеющие только